

Итак, Чжан Чжицин был из семьи Лю? А Чжан Чжичэн? Почему раньше их не видели? Вопрос мелькнул в голове Чэнь Цяня, но он тут же отбросил его. Сейчас было не время думать об этом.

Эти слова, сказанные в такой момент, казалось, перекладывали всю ответственность на изгоев. Чжан Чжицин поднял глаза и взглянул на Му Яо. Его господин смотрел прямо перед собой, не глядя на него, стоящего на коленях.

Это был момент для демонстрации верности. Он уже достаточно долго колебался, проявляя уважение к семье Лю.

— Не желаю, — ответил он твердо и ясно.

— Хорошо, ступай.

Му Яо говорил равнодушно, но его вызывающий взгляд в сторону Лю Чжэньюэ говорил сам за себя.

Он и семья Ван встанут на защиту изгоев. Если кто-то хочет их забрать, пусть сначала спросит у семьи Ван.

Напряжение в воздухе было ощутимым, но Лю Чжэньюэ и его люди с самого начала оказались в невыгодном положении. Среди его молодых последователей были те, кто не понимал ситуации, и их лица выражали недовольство. Один из них даже попытался переступить через старейшину и начать конфликт, но его остановили.

Чэнь Цянь украдкой посмотрел на этих двоих. Была одна тревожная деталь: из почти десяти человек, прибывших из семьи Лю, только трое не были связаны с семьей Бай. Это были Лю Чжэньюэ и эти двое молодых людей.

Чэнь Цянь сначала сосредоточился на Лю Чжэньюэ и только позже заметил это.

Ван Цзиньюань сидел позади него, словно все происходящее его не касалось. Но учитель время от времени ощущал его взгляд.

Скрытный и холодный, полный глубокого отвращения. Как змея, это вызывало у Чэнь Цяня дискомфорт.

Но он не был настолько пугливым, чтобы бояться взгляда девятнадцатилетнего юноши. Однако враждебность этого человека действительно была ему неприятна.

Он действительно любил Му Яо...

Чэнь Цянь не мог понять мысли этого юноши и инстинктивно нахмурился из-за этой возможности.

Снова сложные эмоции. Почему они такие запутанные? Потому что их сложно выразить. Разобраться в этих чувствах было слишком сложно для Чэнь Цяня.

Учитель был настоящим профаном в вопросах чувств.

Лю Чжэньюэ был вспыльчив, но иногда проявлял здравый смысл. Он понимал, что сегодня не достигнет своей цели, и с трудом произнес несколько фраз, чтобы спасти ситуацию.

— Хорошо, я понял. Глава семьи Ван и старейшина Му правы. Семья Лю не будет принуждать.

Если эти люди не признают нас, мы не будем идти против их воли.

Му Яо с улыбкой наблюдал за этим, а Ван Цзинъюань продолжал сидеть позади, не проявляя никаких эмоций. Чэнь Цянь, стоявший в стороне, чувствовал себя чужим.

Зал для гостей был оформлен в строгом, но изысканном стиле. Зеленые растения украшали помещение, а цветы в вазах стояли на столах. Мест было много, но с момента прибытия семьи Лю никто не предложил им сесть.

Лю Чжэньюэ выглядел неловко, но, кажется, что-то пришло ему в голову, и на его лице появилось странное удовольствие.

— Старейшина Му, берегите себя. Будьте осторожны со здоровьем, — сказал он, многозначительно взглянув на перевязанную правую руку Му Яо.

Его недоговоренность вызвала у Му Яо беспокойство, а у Чэнь Цяня — нахмуренный лоб.

Лю Чжэньюэ, поняв отношение Ван Цзинъюаня, даже не попрощался с ним и ушел со своими людьми. Чжан Чжицин и другие во дворе смотрели на Му Яо издалека и, получив его разрешение, последовали за ними.

Семья Лю уходила, казалось бы, в замешательстве, но учитель и ученик не чувствовали радости.

Чэнь Цянь подошел к своему ученику и встал рядом с ним, желая утешить, но не зная, что сказать.

Ван Цзинъюань, державший чашку чая, слегка замер. Он почувствовал, что между ними что-то изменилось. Должно быть, произошло что-то, о чем он не знал.

Ван Цзинъюань был раздражен. Му Яо удалил все его скрытые наблюдательные посты, и он больше не мог следить за его жизнью.

На самом деле, он не мог этого делать уже три года, с тех пор как Му Яо вернулся из Линнаня. Но он не хотел признавать этого.

Тогда, после внезапного исчезновения Чэнь Цяня, Му Яо был на грани безумия, словно потерял рассудок. Но три года назад, когда тот, кто пропал на полгода, вернулся, он стал другим — холодным и зрелым.

Слуги окружали их, и они сохраняли видимость приличия. Му Яо, казалось, почтительно, но формально попрощался с главой семьи, а затем взял учителя за руку и увел.

Му Яо невольно держал руку учителя, его действия были более смелыми, чем при их первой встрече четыре года назад. Он проверял границы. Но Чэнь Цянь не отстранился.

Учитель даже успокаивающе сжал его руку.

Ладонь Чэнь Цяня была теплой, его пальцы мягкими и приятными. В жаркий летний день это должно было вызывать дискомфорт, но Му Яо был счастлив. Солнце, уже перешедшее за зенит, было ярким и теплым, и его настроение, казалось, внезапно стало светлее.

Что бы ни случилось в будущем, на этот раз Чэнь Цянь не сможет убежать от него. Му Яо был уверен в этом.

Ван Цзиньюань, все еще сидевший в кресле из красного дерева в зале для гостей, смотрел на голубоватую вазу из жуяо с веточкой лотоса и листьями, стоявшую на столе. Его пальцы, сжимающие подлокотники кресла, стали еще бледнее.

Чэнь Цянь чувствовал прохладу пальцев Му Яо, и неопишуемое тепло разливалось по его груди.

Хотя сегодняшние события явно показали, что семья Ван окончательно порвет с семьей Лю, учитель не чувствовал беспокойства.

Казалось, беспокоиться было не о чем.

Они слишком долго сидели, и Чэнь Цянь, кроме легких закусок, которые с заботой подал ему ученик, ничего не ел. Они вернулись в Павильон Лotosового Корня.

Чэнь Цянь не знал, когда ученик отдал распоряжение, но как только они прибыли, Ляньжун, находившаяся в Павильоне, приказала подать еду. Чжан Чжицин прибыл вскоре после них. Он не стал скрывать от Чэнь Цяня, и его уважение к господину было еще более явным, чем раньше.

Мужчина в черном, стоя на одном колене, доложил:

— Молодой господин Шан был спасен господином Жуань, но до этого он находился в Павильоне Кленового Сада в городе. Его продали туда пятнадцать дней назад. Я готов принять наказание.

Чэнь Цянь подумал, что, как говорил ученик, делами в Лояне управлял Чжан Чжицин. Пятнадцать дней назад — это примерно то время, когда Сяо Жуань начал чувствовать себя очень плохо. Но за что наказание? Учитель не понимал, но не мог вмешаться.

Он посмотрел на ученика напротив. Юноша говорил спокойно и без эмоций:

— Запечатай его павильон, никаких объяснений не требуется. Вина не твоя, но чтобы показать справедливость наказания, отправляйся к старому Цю и получи пятнадцать ударов плетью.

— Слушаюсь, господин.

Чжан Чжицин встал и почтительно удалился только после разрешения Му Яо.

— Что такое Павильон Кленового Сада? — с любопытством спросил учитель, когда тот ушел.

Му Яо с улыбкой посмотрел на учителя, равнодушно ответив:

— Публичный дом. Место, где за деньги платят телом.

Чэнь Цянь был демоном, который долгое время жил на хребте Уя. Пятнадцать лет назад, в третий год правления Лункан, он отправился в Чжунчжоу и встретил в Линнани знаменитого врача Цюй Цзуна, у которого учился три года. Затем он отправился в Чанъань на поиски своей старшей сестры, по пути впервые встретил Фэн Ханя, и что именно произошло между ними, знали только они двое. Позже он случайно попал в Сад Пионов в Цзиньлине.

Тогда на Чэнь Цяня повлиял цветок Лайу.

Му Яо за эти годы тщательно изучил все это, даже ситуацию с сестрой Чэнь Цяня Тао Чжо. Он также выяснил все, что происходило во время его многочисленных уходов, независимо от их

продолжительности.

Фэн Хань требовал крови, в восьмой год Лункан было путешествие к Восточному морю, в одиннадцатый год он отравился ядом Лайу, затем проник в Суйинь, и что именно там произошло, Му Яо не смог выяснить. В двенадцатый год он вернулся в Лоян, за ним последовал Ши Чуань, который дал ему трактат «Цзюэ», а затем он отправился в Чанъань.

Но тогда Чэнь Цянь солгал ему, сказав, что отправился в Линнань на поиски человека.

В Чанъане он встретил людей из семьи Бай, которые похитили его и увезли в Суйинь. Вскоре он вернулся, но не без последствий.

Му Яо никогда не забудет, как Чэнь Цянь появился вновь. Он был почти обнажен, весь в крови, его лицо бледное, а взгляд мутный, явно он был в бреду.

Фэн Хань, в красном одеянии, с каплей крови на губах, держал Чэнь Цяня в объятиях. Он спокойно лежал в его руках, погруженный в горячий источник в поместье Лоян. Его белая одежда, пропитанная водой, едва прикрывала тело.

— Отдай его мне, — настойчиво произнес мальчик в широких синих рукавах.

Фэн Хань с презрением посмотрел на него, но, похоже, тоже был ранен и не мог говорить.

Му Яо осторожно забрал учителя из рук Фэн Ханя. Гордый феникс не хотел этого, но не мог сопротивляться.

— Закрой дверь, — с улыбкой сказал он, его поза была вызывающей.

Тогда было лето, и во дворе с горячим источником никого не было. Му Яо немного колебался, но послушно закрыл дверь, словно подчиняясь какому-то таинственному импульсу.

<http://bllate.org/book/16807/1545693>